

История раскопок в пещере Гварджилас Клде в Грузии

Malgożata Kot

Стефан Круковский не планировал находиться в Грузии в течение целых двух лет. Покидая Варшаву в 1915 г. и отправляясь на раскопки в Костёнки на Дону, он не думал, что вернется из экспедиции лишь в 1918 г., и это станет возвращением в уже независимую Польшу. По окончании исследований в Костёнках, Круковский собрал найденные артефакты в деревянные ящики и собирался везти их в Варшаву. Однако это ему не удалось, в связи с чем он отправился в Баку. Через несколько месяцев он попал в царскую армию и вместе с ней двинулся... на Кавказ. Судьба забросила Круковского в тогдашний Тифлис, который сегодня называется Тбилиси, где он был сначала назначен на должность сотрудника, а затем и хранителя Кавказского музея естественной истории (Kozłowski 2007, s. 49).

Сразу после приезда в Тифлис и назначения на должность Круковский получил финансирование от директора музея, которым в то время был выдающийся естествоиспытатель, натуралист и путешественник, географ, ботаник и зоолог, участник экспедиций на Памире, в Монголии и Тибете, полковник Александр Кознаков. Заручившись поддержкой Кознакова, который в будущем еще не раз выручит молодого исследователя, Круковский отправился на поиски новых археологических объектов. Он был не первым. За два года до этого, в 1914 г., в Грузии побывал Роберт Шмидт со своим учеником – земляком нашего героя и коллегой по Музею Эразма Маевского, Леоном Козловским (Kozłowski 2007, s. 49). Шмидт и Козловский проводили раскопки в пещере Сакажиа около Кутаиси в 1914 г., где обнаружили комплекс предметов, относящихся к эпохе верхнего палеолита. Круковский начинает свою экспедицию 14 (27) июня¹ 1916 г. и сразу же направляется в ту самую пещеру Сакажиа.

Все сведения о поездке Стефан Круковский скрупулезно записывает в блокнот. Здесь, пожалуй, стоит упомянуть о его привычке вести записную книжку, в которой он фиксировал расходы, купленные

¹ Круковский записывает в дневнике даты по календарю, принятому до перехода от юлианской к григорианской системе исчисления времени. Этот переход произошел в большевистской России в 1918 г. Даты, приведенные в скобках, соответствуют современному календарю.

Historia badań w jaskini Gvardjilas Klde w Gruzji

Małgorzata Kot

Dwuletni pobyt Stefana Krukowskiego w Gruzji nie był zaplanowany. Gdy w 1915 r. wyjeżdżał on z Warszawy, aby przeprowadzić wykopaliska na stanowisku Kostionki nad Donem, nie zdawał sobie sprawy, że powróci z tej wyprawy dopiero w 1918 r. i będzie to powrót do niepodległej już Polski. Po zakończeniu badań w Kostionkach S. Krukowski zapakował wydobyte przez siebie zabytki archeologiczne w drewniane skrzynie i chciał wracać z nimi do Warszawy, lecz nie mogąc tego zrobić, udał się do Baku. Po kilku miesiącach trafił do wojska carskiego i wraz z nim wyruszył na... Kaukaz. Los rzucił go do ówczesnego Tyflisu (dziś Tbilisi), gdzie został oddelegowany do pracy na stanowisku najpierw współpracownika, a następnie kustosza Kaukaskiego Muzeum Historii Naturalnej w Tyflisie (Kozłowski 2007, s. 49).

Zaraz po przybyciu do Tyflisu i otrzymaniu posady wystarał się o fundusze od dyrektora Muzeum, którym w tym okresie był wybitny przyrodnik i podróżnik, geograf, botanik i zoolog, członek ekspedycji w Pamirach, Mongolii i Tybecie, pułkownik Alexander Koznakov. Dzięki pomocy A. Koznakowa, który w przyszłości jeszcze niejednokrotnie wesprze młodego badacza, S. Krukowski wyruszył w teren szukać nowych stanowisk archeologicznych. Nie był pierwszy. Dwa lata wcześniej, w 1914 r., w Gruzji gościł Robert Schmidt ze swoim uczniem – z kraju naszego bohatera i kolegą z pracy w Muzeum Erazma Majewskiego – Leonem Kozłowskim (Kozłowski 2007, s. 49). R. Schmidt z L. Kozłowskim prowadzili w 1914 r. wykopaliska w jaskini Sakazia niedaleko Kutaishi, gdzie odkryli zespół zabytków górnopaleolitycznych. S. Krukowski swoją wyprawę rozpoczyna 14 (27) czerwca¹ 1916 r. i pierwsze kroki kieruje ku tej samej jaskini Sakazia.

Wszystkie informacje dotyczące podróży S. Krukowski skrzętnie zapisuje w notatniku. W tym miejscu należy zapewne wyjaśnić, iż miał on zwyczaj prowadzenia dziennika/notatnika, w którym zapisywał wydatki,

¹ S. Krukowski w dzienniku notuje daty wedle kalendarza sprzed reformy, polegającej na przejściu z kalendarza juliańskiego na kalendarz gregoriański, która miała miejsce w Rosji bolszewickiej w 1918 r. Daty w nawiasie odpowiadają datom wedle kalendarza współczesnego.

გვარჯილას კლდის მღვიმის კვლევის ისტორია საქართველოში

მალგოჟატა კოტი

სტეფან კრუკოვსკის ორი წლით საქართველოში ყოფნა დაგეგმილი არ ჰქონდა. 1915 წელს, როცა ის ვარშავიდან დონის კოსტიონკების ნასახლარის გათხრების ჩასატარებლად მიემგზავრებოდა, არ იცოდა, რომ ამ მოგზაურობიდან მხოლოდ 1918 წელს დაბრუნდებოდა და ეს იქნებოდა დაბრუნება დამოუკიდებელ პოლონეთში. კოსტიონკებში კვლევების ჩატარების შემდეგ კრუკოვსკიმ მის მიერ მოპოვებული არქეოლოგიური მასალა ხის ყუთებში ჩაალაგა და მათთან ერთად ვარშავაში დაბრუნება სურდა, თუმცა ეს ვერ მოახერხა და ბაქოში გაემგზავრა. რამდენიმე თვის შემდეგ კრუკოვსკი მეფის ჯარში აღმოჩნდა და მასთან ერთად კავკასიისაკენ გაემგზავრა. ბედმა ის იმდროინდელ ტიფლისში მოახვედრა, სადაც მოახერხა და დაიწყო მუშაობა თბილისში, კავკასიის ბუნების ისტორიის მუზეუმში, ჯერ თანამშრომლად, ხოლო შემდეგ მცველად.

თბილისში ჩასვლისა და მუშაობის დაწყებისთანავე მან მიიღო დაფინანსება მუზეუმის დირექტორისგან, რომელიც ამავე დროს იყო ნატურალისტი, მოგზაური, გეოგრაფი, ბოტანიკოსი და ზოოლოგი, პამირის ექსპედიციის მონაწილე მონღოლეთში და ექსპედიციის მონაწილე ტიბეტში – პოლოკონიკი ალექსანდრე კობნაკოვი. დაფინანსების მიღების შემდეგ ის გაემგზავრა სავსე სამუშაოებზე, ახალი არქეოლოგიური ძეგლების მოსაძებნად. ის არ იყო პირველი, ორი წლით ადრე, 1914 წელს, საქართველოში იმყოფებოდა რობერტ შმიდტი თავის სტუდენტთან და ჩვენი გმირის თანამემამულესთან – ლეონ კობლოვსკისთან ერთად, რომელიც ამავე დროს კრუკოვსკის კოლეგა იყო ერთაზმ მაევსკის მუზეუმიდან. შმიდტი და კობლოვსკი 1914 წელს გათხრებს აწარმოებდნენ ქუთაისის მახლობლად მდებარე საკაჟიას მღვიმეში, სადაც აღმოაჩინეს ზედა პალეოლითური ძეგლების ჯგუფი. კრუკოვსკი 1916 წლის 14 ივნისს (27 ივნისი)¹ იწყებს გათხრებს და მისი პირველი ნაბიჯები მიმართულია იმავე საკაჟიას მღვიმისაკენ.

¹ კრუკოვსკი ჩანაწერებში თარიღების ინიშნავდა რეფორმამდელი კალენდრის მიხედვით. რეფორმა 1918 წელს ბოლშევიკურ რუსეთში ჩატარდ წელს ბოლშევიკურ რუსეთში განხორციელდა და ოულიანური კალენდრიდან გრიგორიანულზე გადასვლაში მდგომარეობდა. თარიღები ფრჩხილებში შეესაბამება თარიღებს თანამედროვე კალენდრის მიხედვით.

History of research in Gvardjilas Klde cave in Georgia

Małgorzata Kot

Stefan Krukowski's two-year-long stay in Georgia had not been planned. When he was leaving Warsaw in 1915 to conduct excavations at the village of Kostenki by the Don River, he did not realize that he would return from his expedition only in 1918 and that he would be coming back to an independent Poland. After conducting his research in Kostenki, S. Krukowski packed all the archaeological artefacts he had excavated into wooden chests and prepared to return with them to Warsaw. However, as he was unable to do so, he made his way to Baku. After a few months, he was conscripted into the Tsar's army and travelled with them to... the Caucasus. Fate brought him to a city called Tiflis, where was appointed to work initially as an associate of the Caucasian Natural History Museum at Tiflis (currently Tbilisi) and later as keeper.

Just after arriving in Tiflis and receiving his post, he managed to arrange some funds from the director of the museum, colonel Alexander Koznakov, outstanding naturalist and traveler, botanist and zoologist, geographer, member of the expeditions in Pamir, Mongolia and Tibet. Thanks to the help of Koznakov, who in the future will often support the young researcher, S. Krukowski set out into the field to search for new archaeological sites. He was not the first. Two years earlier, in 1914, Georgia had been visited by Robert Schmidt accompanied by his student, S. Krukowski's compatriot and his colleague from the Museum of Erazm Majewski – Leon Kozłowski. In 1914, R. Schmidt and L. Kozłowski conducted excavations in Sakazia cave not far from Kutaisi, where an assemblage of Upper Palaeolithic artefacts was discovered. S. Krukowski began his expedition on 14 June (27.06)¹ 1916 and directed his first steps to this very same Sakazia cave.

¹ In his diaries, S. Krukowski wrote the dates down according to the calendar from before the reform, involving a transition from the Julian calendar to the Gregorian calendar, which occurred in Bolshevik Russia in 1918. The dates in brackets correspond to dates according to the modern calendar.

товары, важную информацию. Иногда такой блокнот превращался в настоящий дневник, как это и произошло летом 1916 г. Этой привычке Круковский не изменял с 1912 по 1939 г. С того периода сохранилось 58 дневников – маленьких блокнотов в клеточку, размером 18 × 12 см, исписанных мелким почерком. Период его пребывания в Грузии отражен в двух дневниках, которые являются бесценным источником информации о ходе раскопок. Они также помогают прояснить многие спорные вопросы.

Этот текст был написан на основе сохранившихся дневников, которые в настоящее время доступны в режиме онлайн благодаря программе оцифровки наследия Стефана Круковского², выполненной Государственном археологическом музеем в Варшаве.

После посещения пещеры Сакажиа Круковский решает отправиться в регион Имерети, где находится огромное количество пещер. В самом начале этой двухмесячной поездки у Круковского поднялась температура и он заболел. Болезнь будет напоминать о себе во время путешествия еще несколько раз, сильно мешая работе.

Однако Круковский пытается получить максимальную отдачу от экспедиции и уже 20 июня (3 июля) посещает две пещеры, расположенные недалеко от монастыря. По его мнению, они бесперспективны для проведения в них раскопок. 22 июня (5 июля) он сначала едет в Дарквети, а затем 23 июня (6 июля) добирается до Чиатури, где пытается понять, куда направиться дальше.

*Решаю, куда отправиться. Посоветовавшись с Favre'm, картой и с другими, после обеда еду в Ргани. – Лошадей мне дали только после того, как я резко поговорил с часовыми и писарем в здании полиции. Я поехал верхом. Моим проводником стал грузинский еврей, который не говорил по-русски. В Ргани я прибыл лишь после наступления темноты.*³

В Ргани Круковский осматривает шесть пещер, которым присваивает римскую нумерацию:

*Наиболее многообещающие: I, III, а вот в II, IV, и V маловат слой ила; VI самая красивая с небольшим водопадом-каскадом из кальцита, большая, высокая, как церковь, и холодная, вероятно, ничего не даст. Впрочем, из-за воды в ней нельзя копать.*⁴

В этот день Круковский принимает решение: *В Ргани начну копать.*⁵

² Все наследие Стефана Круковского размещено на веб-сайте Государственного археологического музея по адресу: <http://193.39.71.4/atom/index.php/spuscizna-stefana-krukowskiego;isad>

³ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

⁴ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

⁵ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

справunki, ważne informacje. Czasem notatnik ten, i tak stanie się latem 1916 r., przeradzał się w regularny dziennik. Zwyczaj ten S. Krukowski kontynuował nieprzerwanie od 1912 do 1939 r. Z tego okresu zachowało się 58 tomów dzienników. Są to bardzo niewielkie bruliony w kratkę wielkości 18×12 cm zapisane drobnym drukiem. Z okresu pobytu w Gruzji dysponujemy dwoma dziennikami, które stanowią nieocenione źródło informacji na temat tego, jak przebiegały same badania. Pokazują także kontekst i pozwalają wyjaśnić wiele problematycznych kwestii.

Niniejszy tekst został napisany w oparciu o zachowane dzienniki, które są obecnie dostępne online dzięki programowi digitalizacji spuścizny S. Krukowskiego² zrealizowanemu przez Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie.

Po odwiedzeniu jaskini Sakazia S. Krukowski decyduje się na wyjazd w rejon Imereti, gdzie znajduje się wiele jaskiń. Już na samym początku tej dwumiesięcznej podróży S. Krukowski dostaje gorączki i zaczyna chorować. Choroba będzie się odzywać podczas tej podróży jeszcze kilkukrotnie, opóźniając znacznie prace.

S. Krukowski stara się jednak jak najwięcej skorzystać z przedsięwziętej wyprawy i już 20 czerwca (03.07) odwiedza dwie jaskinie położone nad klasztorem. Obie ocenia jako mało perspektywiczne dla badań wykopaliskowych. 22 czerwca (05.07) wyrusza najpierw do Darkweti, a następnie 23 czerwca (06.07) dociera do Chiaturi, gdzie zastanawia się, dokąd się dalej udać.

*Namyślam się dokąd się udać. Po naradach z Favre'm, kartą? i z in. jadę po obiedzie do Rgani. – Konie dostałem dopiero wtedy, gdy popełniłem kilka niegrzeczności wobec strażników i pisarza w budynku policyjnym. Pojechałem konno. Za przewodnika służył mi żyd gruziński, nieumiejący po rosyjsku. Do Rgani przybyłem już po ciemku.*³

W Rgani Krukowski zwiedza sześć jaskiń, którym nadaje kolejne numery rzymskie:

*Najbardziej obiecujące: I, III, zaś II, IV, i V mają słabe namuliska; VI-a najpiękniejsza z małym wodospadem na kaskadzie z węglem wapienia, duża, wysoka jak kościół i chłodna zapewne nic nie da. Zresztą z powodu obecności wody nie można jej kopać.*⁴ W tym dniu S. Krukowski podejmuje decyzję: *W Rgani bowiem zacznę kopać.*⁵

² Cała spuścizna po S. Krukowskim znajduje się na stronie Państwowego Muzeum Archeologicznego pod adresem: <http://193.39.71.4/atom/index.php/spuscizna-stefana-krukowskiego;isad>

³ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

⁴ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

⁵ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

ყველა ინფორმაციას თავისი მოგზაურობის შესახებ სტეფან კრუკოვსკი დაწვრილებით იწერს ბლოგნოტში. აქ, სავარაუდოდ, უნდა აღინიშნოს, რომ იმ დროს კრუკოვსკის ჩვეულებად ჰქონდა ბლოგნოტში ჩანაწერების გაკეთება. იწერდა ხარჯებს, შენაძენებს, მნიშვნელოვან ინფორმაციას. ზოგჯერ ასეთი ბლოგნოტი, და ასეც მოხდა 1916 წლის ზაფხულში, რეგულარულ დღიურად იქცევა. კრუკოვსკი ამ ჩვევას არ დალატობს და უწყვეტად განაგრძობს ჩანაწერების კეთებას 1912 წლიდან 1939 წლამდე შემონახულია. ამ პერიოდის დღიურების 58 ტომი, რომლებიც ძალიან მცირე ზომის ბლოგნოტებია. უჯრედებიანი 18x12სმ ზომის ფურცლები შევსებულია წვრილი ასოებით. საქართველოში ყოფნის პერიოდის ორი დღიური გვაქვს, რაც ფასდაუდებელი ინფორმაციის წყაროა იმის შესახებ, თუ როგორ მიმდინარეობდა კვლევა. ისინი ასევე წარმოაჩენენ კონტექსტს და უამრავ პრობლემატურ საკითხს ხსნიან.

წინამდებარე ტექსტი დაიწერა შემონახული დღიურების საფუძველზე, რომლებიც ონლაინ არის ხელმისაწვდომი ვარშავის არქეოლოგიის სახელმწიფო მუზეუმის მიერ განხორციელებული სტეფან კრუკოვსკის მემკვიდრეობის² დიגיტიზაციის წყალობით.

საკაუიას მღვიმის მონახულების შემდეგ კრუკოვსკი მიემგზავრება იმერეთის რეგიონში, სადაც მრავალი მღვიმეა. კრუკოვსკის ამ ორთვიანი მოგზაურობის დასაწყისშივე ციებ-ცხელება შეეყრება და ავადდება. ავადმყოფობა ამ მოგზაურობის განმავლობაში კიდევ რამდენჯერმე შეუბრუნდება, რაც საგრძნობლად შეაფერხებს მის სამუშაოებს.

კრუკოვსკი ცდილობს, რაც შეიძლება მეტი სარგებელი ნახოს წამოწყებული მოგზაურობიდან და უკვე 20.06 (03.07) მონახულებს მონასტრის ზემოთ მდებარე ორ მღვიმეს. ორივეს აფასებს, როგორც გათხრებისთვის ნაკლებად პერსპექტიულს. 22.06 (05.07) მიემგზავრება ჯერ დარკვეთში, ხოლო შემდეგ, 23.06 (06.07) ჩადის ჭიათურაში და ცდილობს მთიფიქროს, თუ საით გააგრძელოს გზა.

„ვფიქრობ სად წავიდეთ. ფავრთან, ბარათთან და სხვ. თათბირის შემდეგ, ნასადიღევს, რგანში მივივარ. – ცხენები მხოლოდ მას მერე მივიღე, რაც პოლიციის შენობასთან მყოფ დაცვასა და იქაურ სახელმწიფო მოხელეს რამდენჯერმე უხეშად მოვუქეცი. ავმხედრდით. გამცილებად მყავდა ქართველი ებრაელი, რომელიც რუსულად ვერ საუბრობდა. უკვე ბნელიდა, როცა რგანში ჩავდი.“³

რგანში კრუკოვსკი ათვალიერებს ექვს მღვიმეს, რომელთაც თანმიმდევრულად ნომრავს რომელიც ციფრებით:

S. Krukowski precisely wrote down all the information about his travels in his notebook. At the time S. Krukowski was in the habit of keeping a diary/notebook in which he wrote down his expenses, his purchases and any other important information. At times, this notebook, as in the case of the summer of 1916, turned into a regular diary. S. Krukowski continued with this habit between 1912 and 1939 without interruption. Fifty-eight volumes of his diaries have been preserved from this period. These are very small grid-lined notebooks, 18 x 12 cm in size, filled with tiny handwriting. There are two such diaries from the period of his stay in Georgia, and they constitute a very valuable source of information about his research there. They also show the context in which it was conducted and enable the explanation of many issues.

The following text has been written on the basis of the preserved diaries, which are currently available online thanks to the programme digitalizing S. Krukowski's² legacy, conducted by the Państwowe Muzeum Archeologiczne (State Archaeological Museum) in Warsaw.

After visiting the Sakazia cave, S. Krukowski decides to travel to the Imereti region, where he finds a large number of caves. Already at the beginning of this two-month-long journey, S. Krukowski becomes feverish and falls ill. The sickness will return to him on multiple occasions during this trip, substantially delaying his work.

However, S. Krukowski attempts to make the best of the trip he has undertaken and as early as on 20 June (03.07) he visits two caves situated above a monastery. He evaluates both as not showing much promise as excavation locations. On 22 June (05.07) he first sets out for Darkveti, and then later on 23 June (06.07) he arrives in Chiatura, trying to make a decision where he should go next.

“I am wondering where to go next. After consulting with Favre, map and others, I am going to Rgani after dinner – I only got the horses after I had thrown some incivility at the guards and the scribe in the police building. I rode a horse. I had an old Georgian Jew as my guide who spoke no Russian. I arrived in Rgani after dark.”³

In Rgani S. Krukowski visits six caves, which he refers to using Roman numerals:

The most promising are I, III, while II, IV, and V have poor alluvial deposits; VI is the most beautiful with a small waterfall on a cascade made of calcium carbonate, large, high as a church and cool, will probably not

² სტეფან კრუკოვსკის მთელი მემკვიდრეობა სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის გვერდზეა განთავსებული: <http://193.39.71.4/atom/index.php/spuscizna-stefana-krukowskiego;isad>.

³ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

² S. Krukowski's entire legacy can be found on the webpages of the State Archaeological Museum: <http://193.39.71.4/atom/index.php/spuscizna-stefana-krukowskiego;isad>.

³ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

В последующие дни он возвращается в Кутаиси за своими вещами: *Забираю вещи от г-на Джапоридзе и еду в Чиатуру. Из Чиатуры сразу же верхом отправляюсь в Ргани. Никого нет – в Чиатуре раздаются кукурузу. (...) Размещаюсь в школе.*⁶

Из дневника следует, что с ним никого нет. 30 июня (13 июля) Круковский получает разрешение владельца пещеры на проведение раскопок и нанимает трех работников. На следующий день он начинает раскопки.

*Начинаю пещеру «Гварджила Клде» (что означает «скала селитры»). Ширина порога составляет 12,65 [м]. Внутренняя длина посередине – 30 м. Мы удалили густые заросли у входного склона и сложили выше ручья. Также удалили известняковый мусор, состоящий из обломков осыпи, пропитанной натеком, и нижний слой, лежащий на том же склоне. Очистили склон. Среди обломков обнаружили небольшого отщепенца и несколько нуклеусов.*⁷

*Отметили место на склоне и прилегающей плоской части иловатой земли в правой половине. На этом месте начали удалять большой валун, выступающий из осыпи. Рядом с ним в осыпи (не знаю, был ли это первоначальный слой) найдена пара кремней, обломки костей, древесный уголь и фрагменты посуды, сделанной из глины с примесью толченого кварцита. Из обломков мусора, вернее, из того, что находились прямо под аналогичным слоем, я извлек образец пушистого налета – кажется, селитры, помещенной в трубку под N1.*⁸

Этот образец сохранился в неизменном виде до настоящего времени. Он содержит оригинальную запись, сделанную рукой Круковского (Рис. 1). О белом налете Круковский пишет:

*Землекоп Александр Гурули рассказал, что дворянин Гвалесиани, до недавнего времени живший в Ргани, но уже умерший, занимался производством пороха. Одной из составных его частей была эта соль, расцветаящая на камнях. Этот же рабочий показал мне в углублениях селитрового мусора обломки известняка разных размеров, покрытые пушистым налетом. С них-то я и соскоблил указанный образец. Хромой мельник с одной из мельниц, расположенных у потока, протекающего под пещерой, утверждал, что ночью и по утрам, когда прохладно и влажно, на своде и стенах пещеры появляется этот налет. Я думаю, что эта свежая осыпь, появившаяся вследствие действий человека, является результатом разработки этого налета Гвалесиани, учитывая объем массы перемещенных частей верхних слоев пещеры. (*Вот почему я назвал эту осыпь селитровой).*⁹

⁶ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

⁷ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-30.

⁸ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-30; PL PMA 1-1-1-48-6-31; PL PMA 1-1-1-48-6-32.

⁹ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-32; PL PMA 1-1-1-48-6-33.

W kolejnych dniach wraca jeszcze po swoje rzeczy do Kutaisi: *Zabieram rzeczy od p. Dżaporidze i jadę do Cziaturi. Z Cziaturi zaraz konno jadę do Rgani. Niema nikogo – rozdają w Cziaturi kukurudzę. (...) Lokuję się w szkole.*⁶

Z dziennika wynika, że jest sam. 30 czerwca (13.07) S. Krukowski otrzymuje zgodę na badania od właściciela jaskini i najmuje trzech ludzi do pracy. Prace wykopaliskowe zaczyna kolejnego dnia. *Zaczynam jaskinię „Gwarżyła Klde” (ma znaczyć skała saletrowa). Szerokości progu 12,65. Długość wewnętrzna po środku – 30 m. Usunięte zostały zarośla gęste ze stoku wejściowego namuliska i ułożono je nad strumieniem. Usunięto też gruz wapienny, pochodzący ze zburzonego rumowiska, spojenego naciekiem i niższego, leżący na tym samym stoku. Wykarczowano stok. Wśród gruzu znaleziono nieco okrzesków i kilka rdzeni.*⁷

*Wyznaczono miejsce na stoku i nieco na przyległej płaskiej części namuliska w prawej połowie. Na tym miejscu zaczęto usuwać duży głaz wystający z próchnicy. Znaleziono w niej przy nim (niewiem czy to pierwotne złożenie) parę krzemieni, ułamków kości, węgla drzewnych i skorupkę paloną z garnka, robionego w ręku z gliny zmieszanej z ziarnem. Z ułamków zniszczonego rumowiska, szczególnie leżących bezpośrednio pod takimiż wierzchnimi zgrzebałem próbkę wykwitów jakiejś soli, zdaje się saletry umieszczonej w rurce pod N1.*⁸

Próbka ta zachowała się w stanie nienaruszonym do dnia dzisiejszego. Zawiera ona oryginalną metryczkę pisaną ręką S. Krukowskiego (Fig. 1). Na temat białych wykwitów S. Krukowski pisze:

*Kopacz Aleksander Guruli opowiedział, że szlachcic Gwalesyani zamieszkały do niedawna, obecnie nieżyjący, w Rgani, zajmował się wyrobem prochu. Do którego jako część składową używał ową sól, wykwitającą na kamieniach rumowiska. Ten sam robotnik pokazał mi w zagłębieniach saletrowego rumowiska ułamki wapienia różnej wielkości, pokryte pulchym wykwitami. Z nich to zgrzebując zabrałem powyższą próbkę. Młynarz kulawy z jednego z dwóch młynków, stojących na strumieniu, płynącym pod jaskinią, twierdził, że nocami i rankami, chłodniejszymi i wilgotniejszymi wykwit zjawia się prócz tego na sklepieniu i ścianach jaskini. Przypuszczam, że rumowisko świeże, powstałe przez działanie człowieka, jest wynikiem eksploatacji wykwitów tej soli, czynionej przez Gwalesyani zmarłego przez długi czas, zważywszy wielkość masy poruszonych części wierzchnich warstw jaskini. (*Dlatego rumowisko to nazwałem saletrowym).*⁹

⁶ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

⁷ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-30.

⁸ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-30; PL PMA 1-1-1-48-6-31; PL PMA 1-1-1-48-6-32.

⁹ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-32; PL PMA 1-1-1-48-6-33.

„ყველაზე მეტად იმედის მომცემია: I, III, II-ში, IV-სა და V-ში მცირე რაოდენობით შიდათა. VI უდამაზესია, ჰაგარა ჩანჩქერით კარგად კარბონატის კასკადზე, დიდი, მაღალი, როგორც ეკლესია და ცივი, აბათ, არაფერის მომცემია. თუმცა, წყლის არსებობის გამო, მანც არ შეიძლება მისი გათხრა.“⁴ იმ დღეს კრუკოვსკი იღებს გადაწყვეტილებას: „ასე რომ, რგანში ვიწყებ გათხრებს.“⁵

მომდევნო დღეებში ბრუნდება ქუთაისში თავისი ნივთებისათვის. „წამოვიღე ნივთები ბაგონი ჯაფარიძისგან და მივიღე ჩათურაში. ჩათურიდან მამინვე ცხენით მივიღე რგანში. არავინ არის- სიმინდს არიგებენ ჩათურაში. (...) სკოლაში ვბინავდები.“⁶

დღიურიდან ირკვევა, რომ მარტოა. 30 ივნისს (13.07) კრუკოვსკი იღებს მღვიმის მფლობელისგან ნებართვას და სამუშაოდ სამ ადამიანს ქირაობს. გათხრებს მომდევნო დღეს იწყებს. „ვიწყებ მღვიმით „გვარჯიას კედელ“ (ფრჩხილებში განმარტებული აქვს სიღვევები კედელ და გვარჯიას). შესასვლელის სიგანეა 12,65. შიდა სიგრძე შუაში - 30მ. მოშორდა ხშირი შამბნარი შესასვლელი ფერდობიდან და დავადაგეთ წყაროსთან. მოვხსენით ფერდობზე შეცემენებული კირქვიანი ილდები, გაიწმინდა ფერდობი. ვნახეთ რამდენიმე ანაგეცი და ნუკლეუსი.“⁷

„ფერდობსა და მიმდებარე დაშლამდე მარჯვენა ნახევარზე მოინიშნა ცოცხალი უფრო სწორი ადგილი. ამ ადგილზე, ნაყარში, გამოჩნდა დიდი რიდი, რომლის აუბაც მოგვიწია. ნაყარში აღმოჩნდა (არ ვიცი, არის თუ არა ეს უძრავი ფენა) რამდენიმე კაუი, ძვილების ნაგებები, ხის ნახშირი და ხელნაქი ქარსნარევი თიხის ქოთნის ფრაგმენტები. ამ ფენის ქვემოთ ავიღე ფაფუკი მასის სინჯი, ვფიქრობ, ესაა გვარჯიას, რომელიც მოთავსებულია N1. სინჯარაში.“⁸

ის სინჯი დღემდე ხელახლებული სახით არის შემონახული. მასზე არის კრუკოვსკის ხელით ნაწერი ეტიკეტი (ნახ. 1). თეთრ ნაფიფქზე კრუკოვსკი წერს:

„მიწის სამუშაოებისათვის დაქირავებულმა აიქსანდრე გურულმა მომიყვა, რომ რგანის მკვიდრი, აზნაური გველესიანი, რომელიც ცოცხალი ხნის წინ გარდაცვიდა, ენთის წარმოებით იყო დაკავებული, ამ მარილს, რომელიც იღებებოდა მიმოფანტული, იყენებდა ერთ-ერთ კომპონენტად. ამავ მუშამ მაჩვენა გვარჯიას კირქვის სხვადასხვა ზომის ილდი და მათ ღრმულში დაფიფქული მარილი. იქიდან მოვფიქვე

provide anything. At any rate, there can be no digging there due to the presence of water.“⁴

On that very day, S. Krukowski decided, Rgani is where I will start digging.“⁵

Over the next few days, he returns to Kutaisi to get his belongings. I am taking my things from Mr Djaporidze and heading to Chiatura. I will go by horse from Chiatura to Rgani. There is no-one here – they are handing out corn in Chiatura. (...) I am setting up in the school.“⁶

Based on his diary, it seems that he was alone. On 30 June (13.07), S. Krukowski receives permission from the cave owner to conduct his research and hires three people to work. He begins excavations the next day.

I am beginning with “Gvardjilas Klde” (supposedly meaning nitric rock). The threshold is 12.65 wide. The inner length in the middle of the cave – 30 m. The thick brushwood from the slope at the entrance to the alluvial deposits has been removed and placed by the stream. The limestone rubble originating from the destroyed debris block welded together by speleothems and the block lower down on the slope has also been removed. The slope has been cleared of thickets. Some chips and a few cores were found among the rubble.“⁷

Some space was designated on the slope and also a bit on the adjoining flat part of the alluvial deposits on its right half. We began removing a large rock that was protruding from the humus. A few flints, some bone fragments, pieces of charcoal and a burnt pot sherd, handmade from clay mixed with grain, were found nearby (I do not know if this is a primary deposit). From the fragments of the ruined block of debris, more specifically those lying directly underneath the surface rubble, I dug up a sample of some salt blisters, it seems that from a saltpetre placed in a tube under N1.“⁸

This sample has been preserved intact to this day. It contains the original metrics written by S. Krukowski (Fig. 1). He writes the following about the white blisters:

The digger Alexander Guruli told that the nobleman Gvalesyani, who lived in Rgani not too long ago but was recently deceased, worked in the production of gunpowder. He used this salt with its efflorescence on the rocks from the rubble as one of its ingredients. This same worker showed me various-sized limestone fragments, covered with fluffy efflorescence,

⁴ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

⁵ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

⁶ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

⁷ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-30.

⁸ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-30; PL PMA 1-1-1-48-6-31; PL PMA 1-1-1-48-6-32.

⁴ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-28.

⁵ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

⁶ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-29.

⁷ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-30.

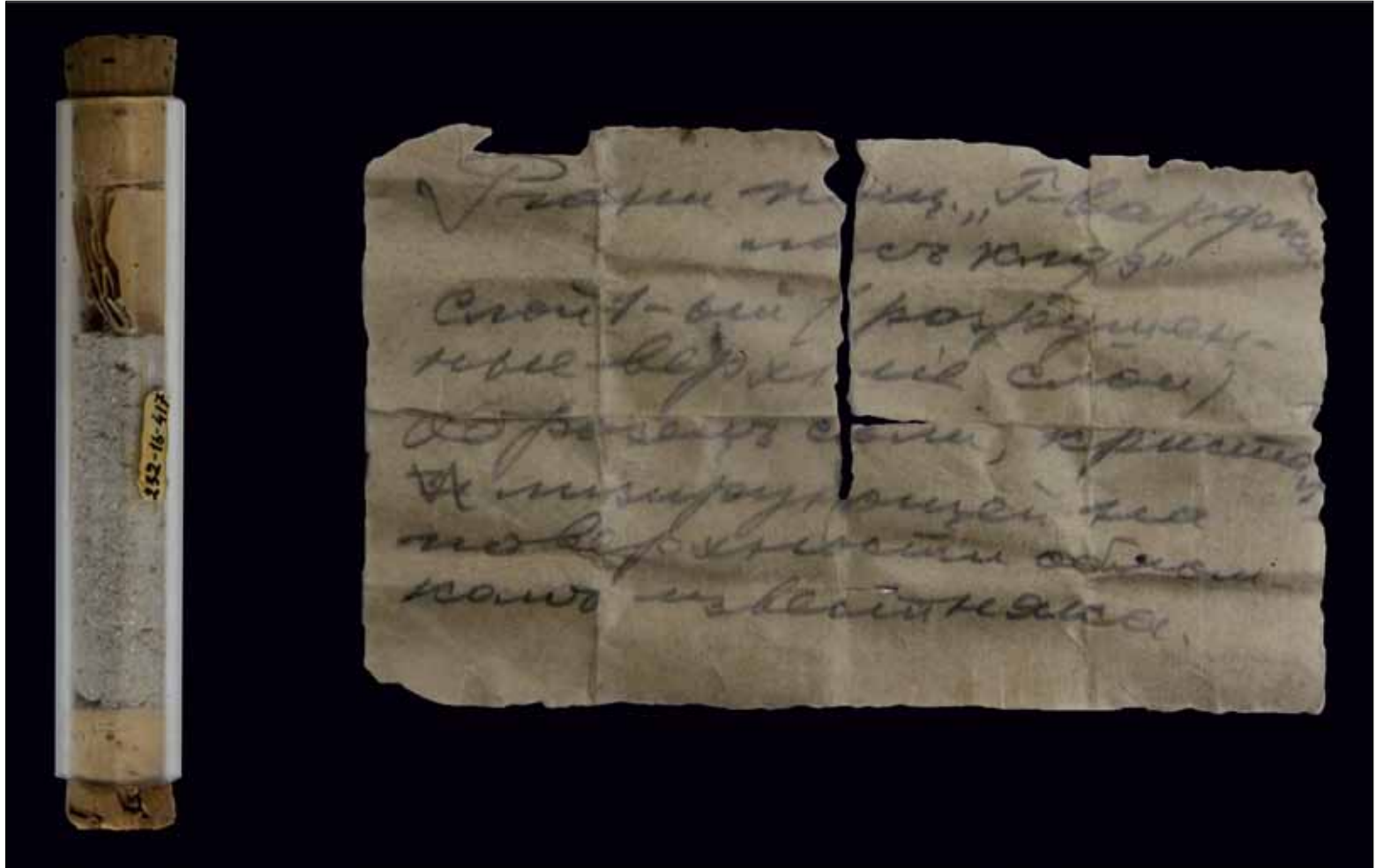
⁸ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-30; PL PMA 1-1-1-48-6-31; PL PMA 1-1-1-48-6-32.

Рис. 1. Стекланный флакон с белым налетом (селитрой), собранным Круковским во время раскопок, и хранящейся внутри этикеткой, с надписью, сделанной по-русски самим Круковским. Оригинал находится в Грузинском национальном музее в Тбилиси (фото: Малгожата Кот).

Fig. 1. Szklana fiolka z białym nalotem – saletrą, zebrany przez Krukowskiego podczas badań oraz znajdująca się w środku metryczka wypisana po rosyjsku własnoręcznie przez S. Krukowskiego. Oryginał przechowywany w Narodowym Muzeum w Tbilisi (fot. Małgorzata Kot).

ბაბ. 1. მინის სინჯარა, გვარჯილის თეთრი ნაფიფქით, კრუკოვსკის მიერ კვლევების დროს შეგროვებული, რომელიც ინახება საქართველოს ეროვნულ მუზეუმში თბილისში (ფოტო მალგოჯატა კოტისა).

Fig. 1. Glass flask with a white coating – saltpetre, collected by Krukowski during his excavations, with the metrics inside, filled out in Russian by Krukowski himself. The original is kept in the National Museum in Tbilisi (photo by Małgorzata Kot).

На склоне перед входом в пещеру Круковский ставит первую траншею, которую в своих записях называет «пробным вкопом». Пробный вкоп простирается от порога вверх по склону вдоль оси с правой ее стороны.¹⁰ В траншее очень мало находок. Исследователь выделяет в ней пять слоев.

- 1) Селитровая осыпь – с. 1.
- 2) Сухая, рыхлая осыпь – с. 2.
- 3) Брекчия, облитая натеком – с. 3.
- 4) Осыпь с глиной (сухая) – с. 4.
- 5) Мергелистый, зернистый с редкими осколками раздавленных раковин моллюсков (сухопутных?), фрагментами костей и обломками кремня – с. 5.¹¹

¹⁰ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-34.

¹¹ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-36.

Na stoku przed wejściem do jaskini S. Krukowski zakłada pierwszy wykop, nazywany przez niego na metryczkach wykopem próbnym. Bieżący wykop próbny ciągnie się od progu właściwego wzwyż po stoku wzdłuż osi długości po prawej jej stronie.¹⁰ W wykopie znajduje bardzo niewiele zabytków. Wydziela w nim pięć warstw.

- 1) Rumowisko saletrowe – w 1
- 2) Próchnica z rumowiskiem – w 2
- 3) Rumowisko naciekowe – w 3
- 4) Rumowisko z gliną (suche) – w 4
- 5) Margiel ziarnisty z rzadkim rumowiskiem z muszelnymi (lądowymi?) ułatkami kości i z krzemieniami – w 5.¹¹

¹⁰ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-34.

¹¹ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-36.

და მოვარგოვე ეს სინჯი. მღვიმის ძირში გამავად წყაროზე მდგარი ორი წისქვილიდან ერთ-ერთის კოჭლი მეწისქვილე ამგვიცებდა, რომ უფრო ცივ და გენიან საღამოებში და დიადობით, ეს ნაფიფქი ჩნდება მღვიმის თაღსა და კედლებზე. ვფიქრობ, რომ გვარჯილას მოპოვების მიზნით, აწ გარდაცვილი გველესიანის ხანგრძლივი ნამოქმედარის შედეგია ზედა ფენების რღვევა (* ამიგომ ვუწოდებ ამ ნაყარს გვარჯილის).⁹

მღვიმის შესასვლელის წინა ფერდობზე კრუკოვსკი პირველ გათხრებს იწყებს, და მას ჩანაწერებში უწოდებს საცდელს. „მიმდინარე საცდელი გათხრები იწყება ზუსტად ზღურბლიდან ზევით ფერდობზე გრძივი ღერძის გასწვრივ მარჯვენა მხარეს.“¹⁰ გათხრებში პოულობს ძალიან ცოტა არტეფაქტს. მათში გამოყოფს ხუთ ფენას.

„1) გვარჯილის ნაყარი – 1-ი ფენა

2) ნეშომპაღას ნაყარი – მე-2 ფენა

3) ნაღებიანი ბრეჩხია – მე-3 ფენა

4) თიხნარი ნაყარი – მე-4 ფენა

5) მარცვლოვანი მერგელი ნიჟარის (ხმელითის ?) ნამსხვრევების მცირე მინარევით ძვლის ფრაგმენტებით და კაუებით – მე-5.“¹¹

ყურადღება უნდა მივაქციოთ, თუ რა სიზუსტით აწარმოებს დაკვირვებას მღვიმის ფენების განლაგებაზე:

„გათხრების მარჯვენა მხარეს (თუ მღვიმის შესასვლელს შევხედავთ) თითქმის უშუალოდ ნეშომპაღის ქვეშ, იქვე ზღურბლიდან დახრიად, ისევე როგორც ფერი, განიგებურია მერგელი ფენა, მსუბუქად ფხვიერი, მარცვლოვანი კონსისტენციისა. კირქვის საშუალო და მცირე მინარევებით, უფრო იშვიათი, ვიდრე ნეშომპაღში. მასში იყო კაუის ანაგვეცები და რამდენიმე ნუკლეუსი- ამასთან ერთად სამი თუ ოთხი სახეობის დოკოკინის ნიჟარები, აბათ, ხმელითის. გათხრების მარცხენა პროფილზე, ნაყარი, რომელიც ჯიბეს მოგვაგონებს, დახრიად სიღრმეში ჩადის. მე-5 ფენის დონეზე მასთან ირევა და ქმნის შუაიღურ პროფილს. ამ ფენაში ასევე აღმოჩნდა კაუი, ნიჟარები, ხის ნახშირის ნაწილები და დამგვრეული ძვლები.“¹²

მომდევნო დღეს კრუკოვსკის ისევ მაღალი სიცხე აქვს და იძულებულია, შეწყვიტოს მუშაობა. თავის ავადმყოფობას ერთობ ეპიკურად აღწერს, თუმცა, მისთვის საკმაოდ დამახასიათებელი გზით: „ლამით წვიმდა და ქარი სწორედ იმ მხრიდან უბერავდა, სადაც ჩემს ბინას ფანჯარაში სამი მინა აკვია. დიდი გავიღვიძე სიცხიანმა, გაციებულმა, რაც, აბათ, გაძიერა იმან, რომ წინა დღეებში მადარამ, თუმცა სუსტად, ისევ იჩენა თავი. საღამოობით

located in the concavities of the saltpetre debris. I scraped the above sample from these fragments. The lame miller from one of the two mills located by the stream running underneath the cave claimed that in the evenings and mornings, which are cooler and damper, the efflorescence also appeared on the ceiling and walls of the cave. I suppose that the fresh debris, formed as a result of human activities, has been caused by the exploitation of this salt efflorescence by late Gvalesyani, who has long been deceased, especially if we take into account the mass of the moved surface fragments of the cave's layers. (*This is why I referred to the debris field as a saltpetre).⁹

S. Krukowski makes the first trench, which he refers to in the labels as the “trial trench”, in the slope in front of the cave entrance. *The current trial trench runs from the actual threshold on the slope above, along its length on its right side.*¹⁰ He finds very few artefacts in this trench. He distinguishes five layers.

1) Saltpetre debris – in 1

2) Humus with debris – in 2

3) Stalactite debris – in 3

4) Debris with clay (dry) – in 4

5) Granular marl with rare debris with (land?) shells, bone fragments and flints – in 5.¹¹

At this point, it is worth noting the precision with which the author writes down his observations concerning the stratigraphy:

*The marl layer, which was slightly powdery and of a granular consistency, was located aslant in the right wall of the trench (facing the inside of the cave) almost directly under the humus and just above the threshold. The main admixtures consisted of medium-sized and fine limestone grains – more scarce than in the humus. There were also some flints: chips and a few cores – scattered around along with three or four types of (probably) land snail shells. In the trench's left wall, the cavity in the humus with debris reaches diagonally, like the slope, deep into the pocket. Horizontally, it mixes with it partially, providing an intermediate product. Deeper in, it contains flints, shells, pieces of charcoal and broken bones.*¹²

The following day, S. Krukowski once again develops a fever and has to stop the work. He describes his illness with epic flourish, quite characteristic of him:

It was raining and the wind was blowing from the side of my apartment with three missing panes in the windows. In the morning I woke up with

⁹ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-32; PL PMA 1-1-1-48-6-33.

¹⁰ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-34.

¹¹ ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-36.

¹² ვარშავის სახელმწიფო არქეოლოგიური მუზეუმის საინვენტარო ნომერი: PL PMA 1-1-1-48-6-38.

⁹ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-32; PL PMA 1-1-1-48-6-33.

¹⁰ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-34.

¹¹ State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-36.

¹² State Archaeological Museum archives Inv. No: PL PMA 1-1-1-48-6-38.

Здесь следует обратить внимание на точность, с которой автор фиксирует расположение слоев в пещере:

В правой стенке раскопа (если стоять лицом к внутреннему пространству пещеры) почти прямо под осытью чуть выше порога, покато, как и сам склон, располагался рыхлый мергелистый слой с зернистой консистенцией. Его основная примесь в виде средних и мелких известняковых крошек – реже, чем в осыти. В нем находились кремневые осколки и несколько ядрищ, рядом с которыми обнаружены три или четыре вида раковин моллюсков, по-видимому, сухопутных. В левом профиле раскопа похожая на карман полость осыти с крошками уходит вместе с уклоном вглубь. На уровне с. 5 слою частично смешиваются, образуя промежуточный продукт. В этом слое тоже есть осколки кремня и раковин, кусочки древесного угля и обломки костей.¹²

На следующий день у Круковского снова поднялась температура и он вынужден приостановить работу. Исследователь описывает свою болезнь в характерном для себя эпическом стиле: *Ночью был дождь, ветер дул с той стороны, где в моем жилище не было трех стекол в окнах. Утром я проснулся с температурой, простуженный, а причиной, по всей видимости, стало то, что в предыдущие дни малярия не давала о себе знать. Мне очень сложно возвращаться вечером домой, потому что дорога ведет в гору, а в некоторых местах подъем довольно крутой. Я всегда прихожу мокрый, будто меня из ведра облили.¹³* Чтобы дополнить картину, следует упомянуть, что Круковскому на тот момент было 26 лет.

Круковский вынужден прекратить работу. В тот же день, 7 (20) июля вечером волостной писарь, который вернулся из Чиатуры, принес слух, что через пару дней начнется 1-й и 2-й призыв на военную службу за большое количество лет, проведенных на Кавказе.¹⁴ Круковский все еще болен, когда спустя два дня эти слухи подтверждаются и приходит официальное распоряжение. Угроза призыва всех его сотрудников на службу очень реальна. Судьба раскопок висит на волоске. Круковский пишет о своей ситуации директору Музея Кознакову в Тифлис. Несмотря на болезнь, он не бездействует. В архивах ГАМ сохранилась двухстраничная запись от 9 (22) июля о найденном несколько дней назад *косоретушином резце и оконечностях надломленных острий ножииков типа Gravette*¹⁵ (Рис. 2). Автор полагает, что появление резца нужно считать не результатом неумения создателя инструмента, как утверждал Бурлон, но сознательной процедурой. Круковский видит в этом типе резца переходную форму от собственно резцов к кремневым ножам¹⁶. Обсуждая сломанные острия, автор

W tym miejscu warto zwrócić uwagę na dokładność, z jaką autor prowadzi swoje obserwacje dotyczące układu warstw w jaskini:

W prawej ścianie wykopu (stojąc twarzą w kierunku wnętrza) prawie bezpośrednio pod próchnicą zaraz nad progiem leżała skośnie, jak sam stok, warstwa marglista, sypka z lekka, o konsystencji ziarnistej. Główna domieszka jej okruchy wapienia średnie i drobne – rzadsze niż w próchnicy. Znajdowały się w niej krzemienie: okrzeski i kilka rdzeni – rozrzucone wraz z nimi trzy czy cztery rodzaje skorup ślimaków, zdaje się, lądowych. W ścianie lewej wykopu zagłębienie próchnicy z okruchami sięga w postaci pochyłej, jak stok, kieszeni, w głąb. Na poziome w 5 miesza się z nią częściowo, dając produkt pośredni. Występują w niej dalej krzemienie, skorupy, kawałki węgla drzewnego i kości rozbite.¹²

Kolejnego dnia S. Krukowski znów dostaje gorączki i musi wstrzymać prace. Swoją chorobę opisuje w nader epicki, ale i dość charakterystyczny dla siebie sposób: *W nocy był deszcz z wiatrem z tej strony, z której w moim mieszkaniu brakowało w oknach trzech szyb. Rano obudziłem się z gorączką, przeziębiony, co zapewne tem łatwiej stało się, że dni poprzednich malarya ujawniała się jeszcze w małym stopniu. Bardzo mi trudno wracać wieczorem do domu gdyż droga prowadzi pod górę, a miejscami bardzo stroma. Przychodzę zawsze mokry jak oblany z wiadra.¹³* Aby dopełnić obrazu nadmienić należy, że S. Krukowski ma w tym momencie 26 lat.

S. Krukowski musi wstrzymać prace. *Tego samego dnia, 07 [20] lipca wieczorem pisarz gminny który powrócił z Cziaturi, przyniósł pogłoski o mającem nastąpić za kilka dni poborze pospolitego ruszenia 1-go i 2-go powołania za dużą ilość lat na Kaukazie.¹⁴* S. Krukowski leży w chorobie, a w przeciągu dwóch dni pogłoski potwierdzają się i przychodzi oficjalna informacja o poborze do wojska. Groźba poboru wszystkich jego pracowników jest bardzo realna. Los wykopalisk wisi na włosku. S. Krukowski pisze o swojej sytuacji dyrektorowi Muzeum w Tyflisie. Mimo choroby nie próżnuje. W archiwach PMA zachowała się dwustronicowa notatka datowana na 9 (22) lipca, dotycząca znalezionej kilka dni wcześniej *rylca węglowego skrzyconego i szczególnych własności wierzchołków złamanych*¹⁵ ostrzy typu *Gravette* (Fig. 2). W przypadku rylca autor dowodzi, że nie jest to, jak uważał Bourlon, wynik nieumiejętności twórcy narzędzia, ale zabieg celowy. S. Krukowski widzi w tego typu rylcach formę przejściową *od rylców właściwych do piłek krzemienych*¹⁶. W przypadku złamanych ostrzy autor opisuje specyficzną mor-

¹² Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-38.

¹³ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-43.

¹⁴ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-48-6-43; PL PMA 1-1-1-48-6-44.

¹⁵ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-63-8-1.

¹⁶ Инвентарный номер в архиве ГАМ: PL PMA 1-1-1-63-8-1.

¹² Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-38.

¹³ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-43.

¹⁴ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-48-6-43; PL PMA 1-1-1-48-6-44.

¹⁵ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-63-8-1.

¹⁶ Nr inw. w archiwum PMA: PL PMA 1-1-1-63-8-1.

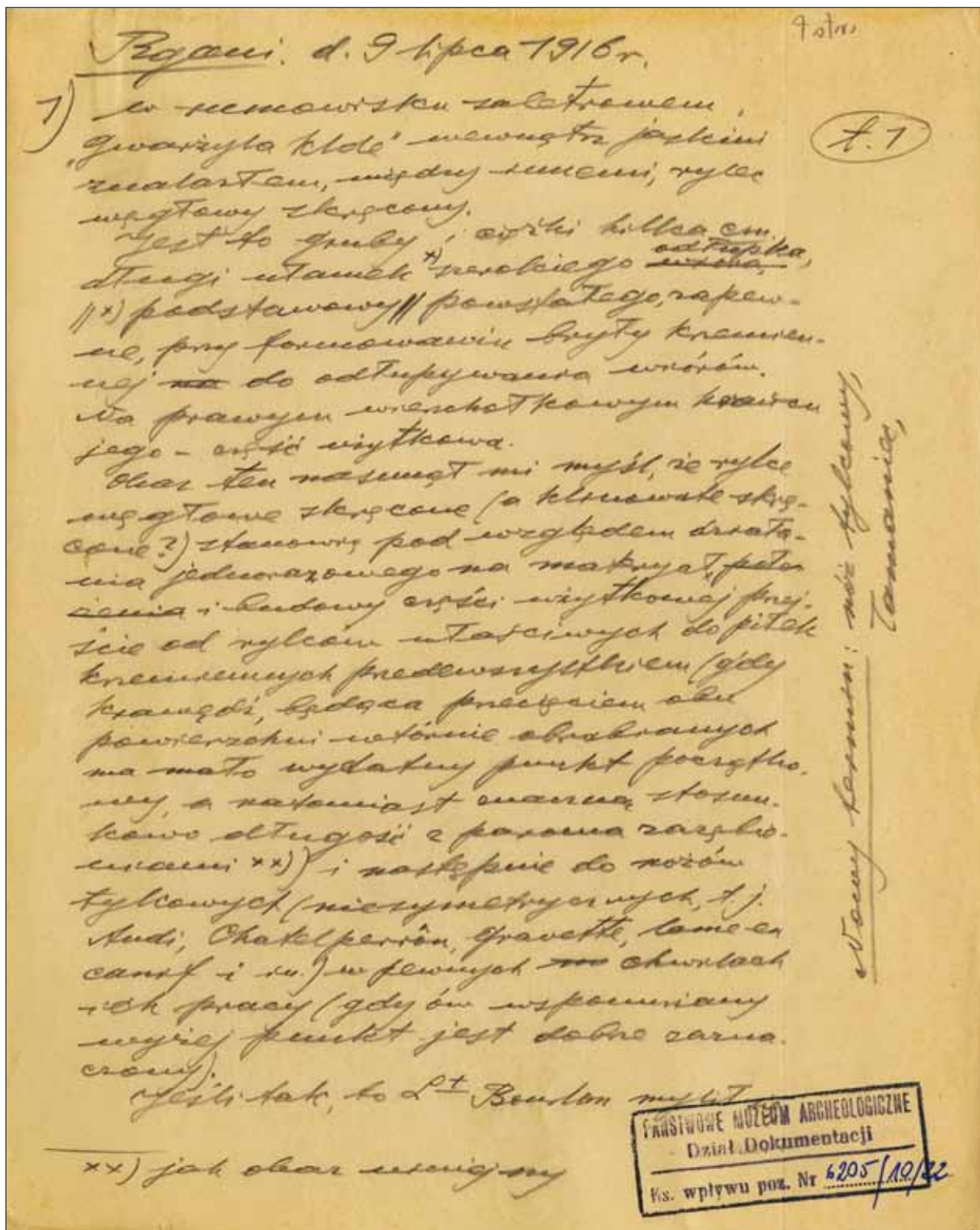

Рис. 2. Копия первой страницы заметок, которые Круковский сделал 9 июля 1916 г. во время болезни, из-за которой были отложены раскопки. Оригинал хранится в Государственном археологическом музее в Варшаве.

Fig. 2. Skan pierwszej strony notatek wykonanych 9 lipca 1916 r. przez S. Krukowskiego podczas choroby, która wstrzymała prace wykopaliskowe. Oryginał przechowywany jest w Państwowym Muzeum Archeologicznym w Warszawie.

ნახ. 2. კრუკოვსკის მიერ 1916 წ. 9 ივლისს, ავადმყოფობის დროს შესრულებული ჩანაწერების დასკანირებული პირველი გვერდი. ორიგინალი ინახება არქეოლოგიის სახელმწიფო მუზეუმში, ვარშავაში.

Fig. 2. Scan of the first page of notes written on 9 July 1916 by S. Krukowski while he was sick, which led to the excavations being suspended. The original is kept in the State Archaeological Museum in Warsaw.